ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 11.06.2018 | Бьорн Хакер

Ура, вот он, ответ Макрону!

К сожалению, неверный...

Читайте также эту статью на немецком языке

Федеральному канцлеру Германии понадобилось более девяти месяцев, чтобы отреагировать на ставшее уже своеобразным символом требование «ответа Макрону» и его <link mnenie statja show sladkii-makaron-368>речи, прозвучавшей в парижской Сорбонне в сентябре 2017 года. И вот Ангела Меркель дала интервью для Frankfurter Allgemeinen Sonntagszeitung, чтобы представить свои планы по развитию Европы.

Если бы в драматургическом жанре существовали оценки, Меркель получила бы «пятерку». Она так долго заставила Европу ждать своего ответа Макрону, что ее лишь местами конкретный план действий вызвал всеобщий восторг.

Приветствуется уже сам факт высказывания канцлера по вопросам европейской политики, как будто речь идет о предсказании дельфийского оракула. К тому же Меркель дождалась нужного момента: ввиду введения Дональдом Трампом штрафных пошлин, а также обеспокоенности возможностью повторения европейского кризиса в Италии ее настойчивые призывы к Европе активнее брать судьбу дальнейшего развития в собственные руки не могут оставить равнодушным даже самого заядлого члена второго эшелона фракции христианских демократов.

В самом остром вопросе о реформе еврозоны Меркель еще со времен европейского долгового кризиса придерживается взятого ей на вооружение курса западногерманского

И все же Меркель озвучила несколько своенравное толкование раздела в коалиционном договоре, посвященного Европе. Правда она выступает в защиту планов коалиции касательно совместной европейской политики в вопросе о беженцах и охране границ, равно как и дальнейших шагов общеевропейской политики в сфере внешних отношений и безопасности, а также склоняется к обещанию повысить размер

неолиберализма

отчислений Германии в бюджет ЕС. Однако в самом остром вопросе о реформе еврозоны, она, как и прежде, еще со времен европейского долгового кризиса, случившегося восемь лет назад, придерживается взятого ей на вооружение курса западногерманского неолиберализма.

Так, преобразование Европейского стабилизационного механизма (ESM) в Европейский валютный фонд должны, по ее мнению, сопровождаться строго обусловленным предоставлением кредитов, возможностью реструктуризации государственных долгов и ролью зрителя для Европейской комиссии. За этим довольно явно читается требование восстановления старой оговорки в договоре ЕС о том, что Европейский союз не несет ответственности за финансовые обязательства своих стран-членов ЕС, действие которой было ограничено с введением мер по обеспечению финансовой стабильности стран-членов ЕС в связи с европейским долговым кризисом. Это означает, что во время тяжелого кризиса ликвидности каждому государству приходилось бы решать свои проблемы самому - концепция, выброшенная за борт во время кризиса европейской ликвидности в связи с угрозой распространения инфекции. Более того, угроза банкротства погрязших в долгах государств быстро могла бы перерасти у чересчур нервных участников рынка в самореализующееся пророчество невозможности возврата Европейского валютного союза к былой стабильности.

Для СДПГ это неприемлемо, так как фактически равно похоронам основного инструмента преодоления кризисов. Отрицательный опыт проциклических стабилизационных программ, углубивших экономический кризис в Южной Европе, должны были бы достаточно ясно продемонстрировать несостоятельность политики жесткой экономии. Но канцлер в своем интервью выдвигает на передний план правила, нормы, ограничения и погашение кредитов, как будто бы в таких странах как Греция или Италия и не существует левых и правых популистов, в подъеме которых до уровня правительств есть и заслуга упорного курса Меркель в вопросе о европейских долговых обязательствах.

Было бы оплошностью предоставить консерваторам безраздельное право на толкование раздела

Представленные предложения по реформированию валютного союза далеки от требований Макрона и даже Европейской комиссии. Здесь ничего не меняет даже на первый взгляд великодушная готовность канцлера пойти навстречу в вопросе о новой

кредитной линии в будущем Европейском валютном фонде с более коротким сроком действия. Ни одно государство не согласится воспользоваться добровольно этой возможностью, если последствием такого решения станет реструктуризация долгов и управление национальной экономической политикой новым фондом – наподобие тройки в рамках Европейского стабилизационного механизма. Особенно дерзким является толкование Меркель инвестиционного бюджета еврозоны, предусмотренного в коалиционном договоре. Можно было ожидать, что она не поддержит идеи французского президента относительно общего бюджета еврозоны. Однако Меркель реанимирует свою разрекламированную еще в 2013 году идею по создания инструмента вознаграждения за структурные реформы, способствующие конкуренции. Идея такова: страны-члены ЕС, исправно исполняющие требования по гибкому рынку труда, минимальной тарифной привязке, низких минимальных заработных платах и приватизации пенсионного обеспечения, получают из общего котла в знак признания средства «в размере нижней двузначной миллиардной суммы». Тогда Германия вынудила Еврокомиссию представить в общих чертах «Инструмент конвергенции и конкурентоспособности», быстро канувший в небытие из-за несогласия большинства других государств-членов ЕС. Того же можно пожелать и его клону под вводящей в заблуждение вывеской «инвестиционный бюджет».

Теперь социал-демократам предстоит объяснить своему партнеру по коалиции, что инвестиционный бюджет призван стать не дополнением к мерам дисциплинарного воздействия в пользу структурных реформ, а положить начало возникновению столь необходимого автоматически действующего стабилизационного механизма во времена экономического кризиса. Кризис евро продемонстрировал уровень подверженности стран евро

воздействию асимметрических шоковых явлений, которую невозможно излечить ни общей денежной политикой, ни навязанной всем государствам экономической моделью вне зависимости от развития экономической конъюнктуры. Тут нужен общий страховочный механизм для смягчения конъюнктурных обвалов, наподобие того, который давно и успешно практикуется на национальном уровне, например, в виде страхования на случай безработицы.

Было бы оплошностью предоставить консерваторам безраздельное право на толкование раздела коалиционного договора о европейской политике. А потому в случае дальнейшего расширения в течение последующих недель недавно представленной фракцией СДПГ в Бундестаге противоположной концепции о реформировании ЕС в фокусе внимания должны оказаться не меры по рыночной дисциплине и гармонизации, движущей силой которой является конкуренция, а обеспечение устойчивости против кризисов в еврозоне и социальная Европа. По последнему вопросу Меркель в ее интервью газете FAZ, вызвавшем такой восторг, в голову пришла только идея преодоления безработицы молодежи в Италии в аспекте предложения рабочих мест. Но этого вряд ли достаточно, чтобы снова запустить мотор германско-французского сотрудничества или примирить итальянских избирателей с Европой.

Бьорн Хакер
Берлин

Д-р Бьорн Хакер (Björn Hacker) – профессор по экономической политике в Высшей школе экономики и техники Берлина (HTW). До этого работал референтом по вопросам европейской экономической и социальной политики Фонда им. Фридриха Эберта.